Сидорова М. А.

АППРОКСИМАТИВНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В работе рассматриваются морфосинтаксические свойства аппроксимативных количественных конструкций в горномарийском языке в сопоставлении с количественными конструкциями с точным значением. Были исчислены стратегии выражения приблизительности и проанализированы основные морфосинтаксические свойства таких конструкций. Полученные данные проанализированы с точки зрения синхронии и диахронии, а затем сопоставлены с типологическими данными об устройстве количественных конструкций. В результате мы выяснили, что набор факторов, определяющих морфосинтаксис аппроксимативных количественных конструкций, соответствует типологическим ожиданиям. Однако реализация некоторых из этих факторов в горномарийском языке (например, влияние арифметического значения числительного на выбор числовой формы существительного) противоречит наблюдаемым в типологии закономерностям. Кроме того, аппроксимативные количественные конструкции позволяют узнать больше об устройстве горномарийской именной группы в целом. В частности, с помощью анализа таких конструкций мы получили сильные аргументы в пользу того, что существительные со значением единиц измерения являются частью квантификатора, а не настоящим квантифицируемым.

Ключевые слова: *Количественные конструкции, числовое маркирование, приблизительность, именная группа, морфосинтаксис, горномарийский язык.*

Введение

Под количественными конструкциями (КК) в данной работе понимаются конструкции, содержащие существительное и квантифицирующее его числительное (ср. рус. *пять минут*). Аппроксимативными являются такие конструкции, в которых значение точного количества меняется на приблизительное за счет наличия особого маркера или перестройки синтаксической конструкции (ср. рус. *примерно пять минут; около пяти минут; минут пять*). В типологических работах отмечается, что, в отличие от неаппроксимативных КК с количественными числительными, конструкции со значением приблизительности изучены не очень подробно и требуют полномасштабного исследования (Gil, 1982: 35–37). Аналогично аппроксимативные КК отходят на второй план и в традиционных грамматиках.

Целью текущего исследования является комплексное изучение аппроксимативных КК в горномарийском языке, однако в данной работе речь пойдет преимущественно о внутреннем синтаксисе конструкций, использующих послеложную стратегию. Ниже будет представлен инвентарь стратегий, используемых для выражения приблизительности (п. 2.2.1). Затем мы рассмотрим синтаксические особенности аппроксимативных КК: с одной стороны, будут проиллюстрированы ограничения, связанные с разрядом числительного в КК, с другой – различия в морфосинтаксическом оформлении элементов КК в зависимости от величины числительного (пп. 2.2.2 и 2.2.3). Далее (разд. 3) будут отражены основные итоги.

Основная часть материала для данного исследования собрана с помощью анкетирования информантов в с. Кузнецово и близлежащих деревнях (Тюманово, Апшак-Пеляк, Нишкино, Паулкино, Кукшилиды, Кожланангер) Горномарийского р-на Республики Марий Эл в 2016–2017 гг.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536а.

1. Горномарийский язык

1.1. КК с точным количественным значением

В языках мира существуют две основные стратегии числового маркирования существительного в КК с количественными числительными (Corbett, 2000: 211–218): в одном случае числительное «навязывает» существительному показатель множественного (или двойственного и др.) числа, как, например, в английском, в другом случае – допускает только форму единственного числа, как во многих финно-угорских языках. Есть и языки, использующие «смешанную» стратегию, при которой возможны оба варианта и выбор числового показателя регулируется сложным набором правил. Согласно (Greenberg, Kemmer, 1990: 300), для систем последнего типа вероятно, что при меньших числительных будет выбрано множественное, а при больших – единственное число.

В традиционных грамматических описаниях горномарийского языка, как правило, содержится мало данных о числовом маркировании в КК (ср.: Саваткова, 2002: 144–156, где эта информация отсутствует). Согласно (Alhoniemi, 1993: 91–99), в горномарийском языке используется стратегия, при которой существительные в КК не получают показателя множественного числа. Согласно нашим данным, это действительно основная стратегия, и во многих случаях (см. (1)) множественное число в таких конструкциях неграмматично. Однако при некоторых специальных условиях, что будет кратко проиллюстрировано далее, в горномарийских КК возможен и показатель PL.

1. *stöl vāl-nä kām cāškā / *cāškā-vlā šānz-ät.*
 стол поверхность-IN2 3 чашка чашка-PL сидеть-NPST.3PL
 ‘На столе стоят 3 чашки’.

В работе (Шматова, Черниговская, 2012), выполненной на материале лугового марийского языка, также утверждается, что в конструкциях с числительными предпочтительна форма единственного числа, а случаи употребления формы множественного числа вызваны контактным русским влиянием.

Однако материал текущего исследования, см. также (Сидорова, в печати), и данные работы (Тужаров, 1987: 17), относящиеся к первой половине и середине XX в., говорят о том, что множественное число в марийских КК не является русской калькой. Отклонение от основной стратегии обусловлено рядом внутриязыковых факторов (как синтаксических, так и дискурсивных) и образует систему, отличную от наблюдаемой в русском языке. В данной работе мы не будем подробно рассматривать систему числового маркирования внутри КК с точным числовым значением, отметим лишь два наиболее важных для текущего исследования фактора. Первый из них – **наличие зависимых, «отрывающих» числительное от существительного**, что, по всей видимости, «затемняет» синтаксическую связь между элементами КК, см. (2).

2. *vas’a kok lād-ân pätär-ämä kn’igä-m /*
 Вася 2 читать-CVB закончить-PTCP.PASS книга-ACC
^{OK}*kn’igä-vlā-m kand-en*
 книга-PL-ACC принести-PFV
 ‘Вася принес две прочитанных книги’.

Второй интересующий нас фактор – синтаксическая позиция. В косвенных падежах появление показателя множественного числа вероятнее, чем в прямых (3)². Словоформы с кос-

² По проявляемым синтаксическим свойствам прямыми падежами в горномарийском языке являются номинатив, генитив и аккузатив, а все остальные, за исключением датива, являются косвенными; датив может вести себя и как прямой падеж, и как косвенный (Плешак, 2017).

венным падежным оформлением отличаются от словоформ в прямых падежах своей синтаксической структурой (см.: Плешак, 2017), что позволяет объяснить их различное поведение внутри КК.

3. а. *ti* *ōlicā-štā* *mān'* *nāl* *toma-m* / **toma-vlā-m* *už-ām*
 этот улица-IN я 4 дом-ACC дом-PL-ACC видеть-PRET.1SG
 'На этой улице я увидел 4 дома'.
- б. *mān'-ān* *tāng-em-vlā* *nāl* *toma-štā* / ^{OK?}*toma-vlā-štā* *äl-āt*
 я-GEN друг-1SG-PL 4 дом-IN дом-PL-IN жить-NPST.3PL
 'Мои друзья живут в четырех домах'.

Как видно из примеров (1)–(3), в горномарийском языке «нейтральной» при любых числительных является форма единственного числа. Однако в целом в системе этого языка меньшие и бóльшие количественные числительные различаются по свойствам: чем больше числительное, тем больше оно морфосинтаксически сходно с существительным. При этом меньшие числительные ('1'–'9') имеют две формы, различные по синтаксической дистрибуции: краткая форма (КФ) употребляется только как приименной модификатор, полная форма (ПФ) имеет дистрибуцию полной именной группы (ИГ). Что касается порядковых числительных, также находящихся в приименной позиции, то они в большей степени обладают адъективными свойствами, чем любые из количественных числительных. Эти свойства горномарийских числительных представлены в виде шкалы на схеме 1, где одним полюсом являются порядковые числительные, обладающие наибольшим количеством адъективных и наименьшим количеством субстантивных свойств, а другим – полные формы меньших числительных, обладающие наибольшим количеством субстантивных и наименьшим количеством адъективных свойств. Это вписывается в типологические закономерности, см. (Corbett, 2012) и (Hurford, 1998: 7–8).

АДЪЕКТИВНОСТЬ >> СУБСТАНТИВНОСТЬ

ORD >> CARD >> '1'–'9' (КФ) >> '10' >> '100' >> '1000' >> '1000000' >> '1'–'9' (ПФ)

Схема 1. Степень выраженности адъективных и субстантивных свойств в горномарийском языке

Несмотря на то, что величина (или «арифметическое значение») числительного не влияет непосредственно на числовое маркирование существительного внутри конструкций с количественными числительными, она играет значительную роль именно в аппроксимативных количественных конструкциях, см. п. 1.2.3.

1.2. Аппроксимативные КК

1.2.1. Инвентарь стратегий

В горномарийском языке существует несколько различных стратегий выражения прилизительности (разработанная нами классификация частично основана на (Стрелкова, 2013)):

I. Синтаксический, который в свою очередь подразделяется на следующие подтипы:

- с помощью аппроксимативных послелогов *nārā* или *kātla*;
- с помощью препозитивной частицы *iktā* с тем же значением;
- посредством соположения двух форм числительных, где числительное с меньшим значением линейно предшествует числительному с бóльшим значением;

II. Морфологический: с помощью показателя сравнительной степени *-rak* / *-rāk*; однако в горномарийском языке такая стратегия используется преимущественно для порядковых числительных;

III. Комбинация перечисленных выше способов.

Морфосинтаксические характеристики элементов внутри аппроксимативных КК различаются в зависимости от таких факторов, как семантика квантифицируемого существительного (единицы измерения в таких конструкциях ведут себя особым образом), значение числительного (некруглые числительные и меньшие круглые ведут себя иначе, чем большие круглые, см. п. 1.2.3). Кроме того, важны разряд (или «серия») числительного (числительные различных разрядов часто принадлежат к различным синтаксическим классам: в горномарийском языке порядковые числительные демонстрируют адъективные свойства, собирательные – адвербиальные, а количественные обладают субстантивными и адъективными свойствами) и синтаксическая позиция.

Особый интерес для текущей работы представляют конструкции с *närä*, поскольку на данный момент нам удалось обнаружить наибольшее количество синтаксических ограничений именно в конструкциях с этим послелогом, что позволяет пролить свет на устройство КК и горномарийской ИГ в целом, см. подробнее в п. 1.2.3.

1.2.2. Ограничения на выбор стратегии

Как было отмечено выше, морфологический способ выражения приблизительности, при котором показатель компаратива *-rak* / *-rāk* присоединяется либо к числительному, либо к существительному, довольно маргинален, в то время как стратегии с *iktä* и *närä* могут использоваться с числительными различных разрядов, см. табл. 1 и примеры (4)–(5). Стратегия с соположением двух форм числительных также распространена.

Таблица 1

Разряд числительного и способ выражения приблизительности

Стратегия	ORD	CARD	COLL
Q + <i>närä</i> + N / Q + N + <i>närä</i>	+	+	+
<i>iktä</i> + N	+	+	+
Q- <i>rAk</i> + (N) / Q + N- <i>rAk</i>	+	??	??

4. *iktä kām-ât-ân* / **kām-ât-ân-rak*
 APPR 3-FULL-COLL 3-FULL-COLL-CMPR
 ‘примерно втроем <ходили на рынок>’
5. *tädä cerot-âštä iktä kändäkš-ämšä* / ^{OK}*kändäkš-ämšä-rāk* /
 он очередь-IN APPR восемь-ORD восемь-ORD-CMPR
 **kändäkšä närä-mšä âl-eš*
 восемь APPR-ORD быть-NPST.3SG
 ‘Он в очереди примерно восьмой’.

Запреты на употребления стратегии с послелогом *kâtla*, напротив, лежат в области семантики, а не синтаксиса. Послелог *kâtla*, в отличие от *närä*, имеет прозрачное происхождение от существительного: в (Саваткова, 2008: 119) приводится первое значение ‘окрестность, местность’, и второе – ‘около, приблизительно’. Там же зафиксирована лексема *kât* ‘рост, длина, протяженность’ (с. 118–119). Поэтому в изучаемом нами идиоме послелог *kâtla* сочетается лишь с единицами измерения, притом только с теми, которые связаны с пространством буквально или метафорически (т.е. измеряют расстояние и время, см. (6) и (7), но не вес). Прочие стратегии, перечисленные в п. 1.2.1., сочетаются с любыми единицами измерения.

6. *vas’a kok uštâš kâtla-m* / **kâtla uštâš-âm ert-en*
 Вася 2 километр APPR-ACC APPR километр-ACC проходить-PFV
 ‘Вася прошел примерно два километра’.

7. *tädä kām cāš nārä* / ^{OK}*kām cāš kâtila* / **kām cāš kâtila-m vâč-en*
 он 3 час APPR 3 час APPR 3 час APPR-ACC ждать-PFV
 ‘Он прождал примерно три часа’.

1.2.3. Факторы, типологически релевантные для КК: взаимодействие с приближительностью

Данный раздел посвящен конструкциям с послелогом *nārä*. На их морфосинтаксис влияют факторы, уже упомянутые в разд. 1.1. в контексте КК с точным значением: **это наличие зависимых у существительного, синтаксическая позиция КК и арифметическое значение числительного**. Добавляется и еще один фактор: семантический класс существительного в КК (особые свойства проявляют единицы измерения).

В КК с *nārä*, во-первых, наблюдается вариативность в выборе числового показателя, а, во-вторых, наблюдается вариативность в порядке слов внутри КК (*nārä* может присоединяться либо непосредственно к квантификатору: *Quantifier + nārä + Noun*, либо ко всей КК, *Quantifier + Noun + nārä*). Порядок слов может различаться в номинативе (в горномарийском выражается нулевым показателем) и при наличии какого-либо падежного оформления. Падежные показатели при этом могут маркировать только элемент, являющийся линейно последним (квантифицируемое существительное либо послелог *nārä*). Следует сразу отметить, что в косвенных падежах невозможна конструкция, в которой послелог *nārä*, несущий на себе падежное оформление, присоединялся бы к квантификатору до существительного (**Quantifier + nārä-CASE + Noun*).

В табл. 2–6 представлены значения таких параметров, как **число существительного** и **порядок слов в КК**, в зависимости от перечисленных выше факторов: **Q**(uantifier) – числительное или другой квантифицирующий элемент в КК, **N**(oun) – квантифицируемое или «псевдоквантифицируемое» (единицы измерения) существительное, **CASE** – маркер падежа.

Таблица 2

Q = некруглые количественные числительные (КФ), N ≠ единица измерения

Позиция	Порядок слов	Число существительного
НОМ (не маркируется)	Q+N+ <i>nārä</i> <i>*???Q+nārä+N</i>	SG / *PL
+ падежные маркеры	Q+N+ <i>nārä</i> -CASE <i>*???Q+nārä+N-CASE</i>	SG / *PL

Поясним, что при меньших некруглых числительных (< ‘10’) грамматична только стратегия с конечной позицией *nārä*. В составе некруглых числительных, где в разряде единиц располагается КФ, приемлемы оба порядка слов, хотя конечная позиция *nārä* все же предпочтительна, ср. (8a) и (8b).

8. a. *šäm xala nārä-štä* / **šäm nārä xala-štä* *bibl’iot’ekä-vlä* *ulä*
 7 город APPR-IN 7 APPR город-IN библиотека-PL иметься
 ‘Примерно в семи городах есть библиотеки’.
- b. *šüdä šäm xala nārä-štä* / *?šüdä šäm nārä xala-štä*
 100 7 город APPR-IN 100 7 APPR город-IN
bibl’iot’ekä-vlä *ulä*
 библиотека-PL иметься
 ‘Примерно в ста семи городах есть библиотеки’.

Посессивный показатель в таких конструкциях, как правило, также маркирует аппроксимативный послелог *närä*³, но не зависимое имя (см. (9), где показатель 1 л. ед.ч. на существительном запрещается) однако встречаются и контрпримеры (как правило, они относятся к 3 л. ед. ч., -*žä* / -*šä*), в которых маркирование существительного разрешается. В дальнейших исследованиях необходимо понять, является ли маркирование существительного, а не послелога, в таких конструкциях случайностью или закономерностью. В любом случае, тот факт, что *närä* крайне неохотно допускает какое-либо маркирование предшествующего существительного, говорит о том, что этот послелог допускает только ИГ малой структуры⁴.

9. *šäžarka-em i mächkä män'-än vác plat'ä när-äm /*
 младшая_сестра год по я-GEN 5 платье APPR-ACC
**vác plat'-em närä-m käšked-än*
 5 платье-1SG.POSS APPR-ACC порвать-PFV
 'Сестренка за год порвала примерно пять моих платьев'.

Таблица 3

Q = большие количественные числительные (круглые), N ≠ единица измерения

Позиция	Порядок слов	Число существительного
НОМ (не маркируется)	Q + <i>närä</i> + N ?Q + N + <i>närä</i>	SG / ?PL
+ падежные маркеры	Q + <i>närä</i> + N - CASE ??Q + N + <i>närä</i> - CASE	SG / ?PL

Примечание. Из правила, обозначенного в таблице, есть исключения, о которых речь пойдет ниже, см. (12)–(13).

Круглые количественные числительные (не имеющие специализированных КФ и ПФ) различаются по синтаксическому поведению. Что касается порядка слов, то и в номинативе, и в косвенной позиции для них характерна стратегия, при которой *närä* употребляется непосредственно после квантификатора, причем вторая возможная стратегия (когда *närä* занимает позицию после существительного) при наличии падежного маркирования менее грамматична, чем в номинативе. Чем больше арифметическое значение числительного, тем менее грамматична стратегия *Quantifier* + *Noun* + *närä*. При этом значение количественного числительного в таких конструкциях влияет на следующий интересующий нас параметр, числовое маркирование существительного, неожиданным образом. Как было сказано в разд. 1.1, меньшие числительные в языках мира скорее допускают PL форму существительного, тогда как большие числительные скорее требуют формы SG. В горномарийских аппроксимативных КК это типологическое предсказание нарушается: круглые числительные (имеющие большее арифметическое значение) охотнее допускают маркирование существительного множественным числом (ср. табл. 2 и 3), при этом чем больше арифметическое значение такого числительного, тем грамматичнее форма PL, ср. (10) и (11).

10. *ajo-škä täžem närä edem / ?edem-vlä tol-ät*
 праздник-ILL тысяча APPR человек человек-PL приходит-NPST.3PL
 'На праздник придет примерно тысяча человек'.
11. *ajo-škä mil'ion närä edem / OK edem-vlä tol-ät*
 праздник-ILL миллион APPR человек человек-PL приходит-NPST.3PL
 'На праздник придет примерно тысяча человек'.

³ В части полученных нами примеров (ср.: (9)) *närä* также не несет на себе маркеров посессивности, хотя ожидалось обратное. Причины такого поведения послелога *närä* нуждаются в дальнейшем исследовании.

⁴ В работе (Pereltsvaig, 2006) именными группами малой структуры ("small nominals") называются ИГ, меньшие, чем DP. Проекция DP – максимальная проекция существительного, обязательно получающая падежный показатель.

Конструкция вида *Quantifier + Noun + nārä* с числительными, обладающими наибольшим количеством субстантивных свойств и не имеющими специализированных КФ и ПФ (напр., *mil'ion* 'миллион', *täžem* 'тысяча', в меньшей степени *šüdä* 'сто' и отчасти *lu* 'десять') обычно запрещается, но в некоторых идиолектах возможна вариативность, см. (12). Это указывает на то, что ИГ с некруглыми (и одновременно меньшими) числительными отличается от ИГ с круглыми (и одновременно большими) числительными синтаксической структурой.

12. *ajo-škä* ^{??}*milion* *edem* / **edem-vlä* *närä* *tol-ät*
 праздник-ILL миллион человек человек-PL APPR приходить-NPST.3PL
 'На праздник придет примерно тысяча человек'.

Большие числительные, у которых разряд единиц не пуст, ведут себя иначе (см. также выше). По-видимому, многие свойства определяются последним элементом, в данном случае, элементом из разряда единиц (см. (13), где *närä* охотнее занимает конечную позицию, как при меньших числительных), см. о таком явлении в типологии в (Stolz, 2002).

13. *polkâ-štâ* *kok-lâ* *văc* *kn'igä* *närä* *šalg-a*
 полка-IN 20-DEC 5 книга APPR стоять-NPST.3SG
 'На полке стоят примерно 25 книг'.

Следующая группа контекстов отличается от двух предыдущих семантикой существительного внутри КК – это единицы измерения.

Таблица 4

Q = любые количественные числительные, N = единица измерения

Позиция	Порядок слов	Число существительного
НОМ (не маркируется)	Q+N+närä *Q+närä+N	SG / *PL
+ падежные маркеры	Q+N+närä-CASE *Q+närä+N-CASE	SG / *PL

Отличие единиц измерения от прочих существительных заключается в том, что при любом значении числительного *närä* занимает позицию после всей конструкции (14b), причем синтаксическая позиция на выбор стратегии не влияет. Существительное оказывается также в сфере действия аппроксимативного послелoga, и, таким образом, множественное число в такой конструкции невозможно. То есть, в аппроксимативных КК послелог *närä* «маркирует» не обязательно числительное, но все количественное выражение, состоящее в данном случае из числа и меры (поскольку единицы измерения не являются настоящим измеряемым, которое может быть выражено факультативно, напр. рус. *два километра* vs. *два километра пути* – ср. с рус. *два стакана* vs. *два стакана молока*, где конструкция формально устроена схожим образом, однако последний элемент допускает существенно большую степень варьирования, ср. *два стакана молока, кефира, сладкого чая* и пр. является более обязательным), см. (14, a–b).

14. a. *vas'a* *kok* *stopka* *närä* *šäšer-äm* / **kok(-tâ)* *närä*
 Вася 2 стакан APPR стакан-ACC 2-FULL APPR
stopka *šäšer-äm* *jü-n* *kolt-en*
 стакан стакан-ACC пить-CVB посылать-PFV
 'Вася прошел два километра'.
- b. *vas'a* *kok* *uštâš* *närä-m* / **kok(-tâ)* *närä*
 Вася 2 километр APPR-ACC 2-FULL APPR
uštâš-äm *ert-en* *ken*
 километр-ACC проходить-CVB идти-PFV
 'Вася прошел примерно два километра'.

В следующий класс (см. табл. 5) объединены конструкции, где квантификатор выражен существительным с предметным значением (например, рус. *коробка книг*, *бутылка воды*, *стакан молока*).

Таблица 5

«Псевдопартитивные конструкции»: Q = существительное

Позиция	Порядок слов	Число существительного
НОМ (не маркируется)	Q+närë+N *Q+N+närë	SG / ок/?PL ⁵
+ падежные маркеры	Q+närë+N-CASE *Q+N+närë-CASE	SG / окPL

В конструкциях, где в качестве квантификатора выступает существительное, не являющееся общепринятой единицей измерения, послелог *närë* занимает позицию непосредственно после существительного с количественным значением. При этом квантифицируемое существительное может принимать форму множественного числа.

15. *mešäk närë kn'igä / ^{OK}kn'igä-vlä*

мешок APPR книга книга-PL

‘примерно мешок книг’

16. *mešäk närë rokolma / *mešäk rokolma närë*

мешок APPR картошка мешок картошка APPR

‘примерно мешок картошки’

Примеры типа (16) и (17) говорят в пользу того, что аппроксимативные конструкции с единицами измерения и псевдопартитивные конструкции в горномарийском языке устроены схожим образом: маркер *närë* располагается после единицы измерения или наименования контейнера и не может отделять эти единицы от числительного.

17. *kok mešäk närë / *kok(-tâ) närë mešäk rokolma*
2 мешок APPR 2-FULL APPR мешок картошка

[Контекст: сколько картошки лежит в подвале?] ‘Примерно два мешка картошки’.

Последний класс контекстов – полная форма числительных ‘1’–‘9’ (а также числительных с ненулевым разрядом единиц).

Таблица 6

Q = меньшие количественные числительные (ПФ)

Позиция	Порядок слов	Число существительного
НОМ (не маркируется)	Q+närë+N *Q+N+närë	SG / ок/?PL
+ падежные маркеры	Q+närë+N-CASE *Q+N+närë-CASE	SG / окPL

В конструкциях с меньшими числительными (и прочими числительными с ненулевым разрядом единиц) также можно употребить ПФ, однако в таком случае послелог *närë* всегда следует сразу за числительным (поскольку ПФ обладает наибольшим количеством субстантивных свойств и имеет дистрибуцию полной ИГ, см. схему 1). Синтаксис такой конструкции в большей степени похож на синтаксис псевдопартитивных аппроксимативных конструкций (ср. табл. 6 с табл. 5), чем конструкций с большими круглыми числительными (ср. с табл. 4), поскольку и в псевдопартитивных конструкциях, и в конструкциях с ПФ числительного у квантификатора, предшествующего *närë*, больше субстантивных свойств, чем у всех остальных числительных, см. схему 1.

⁵Степень допустимости PL зависит от дискретности объекта: с более дискретными (типа картошки) числовое маркирование ожидается скорее, чем с менее дискретными объектами (типа гороха). Та же закономерность в числовом маркировании наблюдается вне количественных конструкций, см. (Бочкова, 2016).

Фактор, вызывающий обязательное употребление ПФ у числительных, имеющих специализированные КФ и ПФ, – усложнение структуры, т. е., например, препозитивные зависимые существительного (прилагательные, причастные выражения и др.) или такие элементы, как посессивное маркирование, см. (18). То есть, единицы с большой, разветвленной структурой не могут располагаться левее послелога *närä*.

«Сложный квантификатор», состоящий из ПФ и аппроксимативного послелога, допускает употребление множественного числа вплоть до запрета SG, см. (18). Такие факторы, как наличие большой структуры у существительного, а также большого количества и «веса» зависимых, повышают вероятность этого запрета, ср. (17)–(18). То есть, фактор, значимый и для КК с точным значением (разд. 1.1), аналогичным образом работает в КК с *närä*, усиливая и без того большую допустимость PL по сравнению с неаппроксимативными КК.

18. **pet'a-n* *väc* *ti* *tâgâr-vlä-žä* / *tâgâr-žä*
 Петя-GEN 5 этот рубашка-PL-POSS.3SG рубашка-POSS.3SG
närä *ulâ*
 APPR иметься
 'Этих рубашек у Пети пять'.

19. *pet'a-n* *väz-ät* *närä* *ti* *tâgâr-vlä-žä* /
 Петя-GEN 5-FULL APPR этот рубашка-PL-POSS.3SG
 ??*tâgâr-žä* *ulâ*
 рубашка-POSS.3SG иметься
 'Этих рубашек у Пети пять'.

Таким образом, противоположными «полюсами» с точки зрения рассмотренных нами в данной статье морфосинтаксических особенностей при стратегии выражения приблизительности с *närä* являются, с одной стороны, конструкции с единицами измерения при любых значениях числительного и, с другой стороны, конструкции с «обычными» существительными при субстантивных квантификаторах и квантификаторах, выраженных ПФ. В одном случае маркер приблизительности оформляет всю конструкцию, в другом – только квантификатор, при этом *närä* не может «разбивать» сложный квантификатор (типа «две тысячи» или «три мешка»). В «составных некруглых» числительных «наследуются» свойства последнего элемента, то есть, КФ малого числительного. Возникает закономерный вопрос: какая конструкция будет выбираться, если квантификатором является «составное» круглое числительное (*kok täžem edem* 'две тысячи человек')? Можно было бы предположить, что конструкции с «составными» круглыми числительными тоже «наследуют» свойства последнего элемента. Однако в таких конструкциях стратегия *Quantifier + Noun + närä* запрещается строже, чем в «несоставных» круглых числительных, см. (20a), в то время как при «несоставных» круглых числительных часть носителей допускает вариативность. Кроме того, «сложные» квантификаторы, состоящие из числительного и единицы измерения, очень похожи по свойствам на квантификаторы с «составными» круглыми числительными, см. (20a) и (20b). То есть, числительные, обладающие большим количеством субстантивных свойств, синтаксически занимают тот же слот, что и существительные, являющиеся единицами измерения.

20. a. *lapka-škâ* *kok* *täžem* *närä* *kn'igä-m* / **kok* *täžem* *kn'igä*
 магазин-ILL 2 тысяча APPR книга-ACC 2 тысяча книга
närä-m / **kok* *närä* *täžem* *kn'igä-m* *kand-en-ät*
 APPR-ACC 2 APPR тысяча книга-ACC нести-PFV-3PL
 'В магазин привезли примерно две тысячи книг'.
- b. *kok* *mešäk* *närä* *rokolma-m* / **kok* *mešäk* *rokolma*
 2 мешок APPR картошка-ACC 2 мешок картошка
närä-m / **kok* *närä* *mešäk* *rokolma-m* *kandä*
 APPR-ACC 2 APPR мешок картошка-ACC нести.IMP
 'Принеси примерно два мешка картошки'.

Что касается ограничений на употребление полной формы, то она (с маркером *närä*, по общему правилу занимающим позицию сразу после нее) невозможна в том случае, когда в конструкции присутствует именная часть квантификатора, см. (21).

21. **väz-ät närä mešäk* / **väz-ät mešäk närä* / ^{OK}*väc mešäk närä*
 5-FULL APPR мешок 5-FULL мешок APPR 5 мешок APPR
 ‘примерно пять мешков’.

2. Итоги

2.1. Синхронно наблюдаемые закономерности

На данном этапе исследования удалось, во-первых, исчислить инвентарь стратегий, используемых для выражения приблизительности в горномарийском языке, во-вторых, выявить базовые ограничения на их использование, и, в-третьих, установить факторы, влияющие на порядок слов и выбор числовой формы существительного в аппроксимативных КК с послелогом *närä*.

Наиболее важным фактором является семантический класс существительного в КК (является ли оно единицей измерения), однако за этим стоят синтаксические основания: единица измерения является не настоящим измеряемым в КК, а частью составного квантификатора, поэтому *närä* не может отделять этот элемент от предшествующего числительного. Следующий фактор – КФ / ПФ числительного, или, в случае отсутствия данного противопоставления, арифметическое значение числительного, напрямую коррелирующее с его субстантивными свойствами (чем больше числительное, тем больше доля субстантивных свойств), см. табл. 7. При этом свойства некруглых больших числительных (типа ‘2974’) в значительной мере определяются последним компонентом (т.е., в данном примере, ‘4’).

Таблица 7

Выбор конструкции при различных числительных, N ≠ единица измерения⁶

Стратегия \ Квантификатор	‘2’–‘9’ (КФ)	10	100	1000	млн	‘2’–‘9’ (ПФ)	Noun
Q+ <i>närä</i> +N	OK	OK	OK	OK	OK	OK	OK
Q+N+ <i>närä</i>	OK	OK	?	??	???	*	*

Иначе говоря, то, в какой степени числительное обладает субстантивными свойствами, влияет как на выбор конструкции (то есть, порядок слов в аппроксимативных КК), так и на допустимость показателя PL. Интересно, что фактор «арифметического значения» (а, по сути, «субстантивности» числительного) проявляет себя во внутреннем синтаксисе аппроксимативных КК, но не КК с точным значением. Что касается числового маркирования, то вышеупомянутый фактор проявляет себя здесь неожиданным образом: чем больше числительное, тем вероятнее PL. Данная закономерность противоречит типологическим ожиданиям, см. (Greenberg, Kemmer, 1990: 283).

Однако следующий фактор – наличие зависимых, «отрывающих» числительное от существительного, – повышает вероятность PL и в КК с точным, и в КК с аппроксимативным значением. В первом случае данную закономерность можно объяснить «затемнением» синтаксической связи между числительным и существительным, во втором случае, поскольку вместе с этим происходит изменение конструкции (*Quantifier + Noun + närä* → *Quantifier + närä + Dependent + Noun + / *Quantifier + Dependent + Noun + närä*), дело в изменении синтаксической структуры. Это наблюдение и тот факт, что *närä* в нормальном случае не допускает какого-

⁶ Полу жирным в таблице отмечена наиболее частотная первая реакция.

либо маркирования зависимой ИГ, является сильным аргументом за то, что *närä* может присоединять только ИГ малой структуры, см. об этом подробнее в (Плешак, Сидорова, в печати). По всей видимости, с тем же свойством *närä* связана различная допустимость двух конкурирующих конструкций при наличии / отсутствии падежного оформления, см. табл. 2. Что касается числового маркирования, то в некоторых контекстах (см. табл. 5–6), где аппроксимативная КК оформлена падежным показателем, форма множественного числа оказывается более допустимой, чем без падежного оформления (в номинативе). Отметим, что в неаппроксимативных КК наблюдается схожее влияние фактора синтаксической позиции: допустимость PL возрастает в косвенных падежах, см. (Сидорова, в печати).

В дальнейшем необходимо подробнее исследовать свойства конструкций с *närä* в различных синтаксических позициях. В более подробном изучении нуждаются и синтаксические ограничения на другие конструкции.

2.2. Диахроническое измерение

В (Corbett, 1978), описывается такое явление, как *category squish*⁷ (см. также (Ross, 1972)) в контексте славянских числительных. Данное явление заключается в том, что некоторые языковые единицы могут обладать свойствами некоторой синтаксической категории лишь отчасти, в связи с чем их трудно классифицировать. В (Corbett, 1978: 68) отмечается, что в славянских языках доля субстантивных свойств ряда числительных изменилась в результате диахронических процессов, и, следовательно, изменилась схожесть с той или иной синтаксической категорией.

По-видимому, в горномарийском языке произошло нечто похожее. Круглые числительные имеют ряд отличий от некруглых, см. разд. 1.

Возможно, синхронно наблюдаемая ситуация связана со следующими фактами:

1. Согласно (Майтинская, 1979: 175), числительное *lu* '10': не является числительным по происхождению, так как оно возникло в результате **переосмысления общего финно-угорского слова *luke 'счет, считать'**;

2. Числительное *šüdä* '100' происходит от некоторого индоевропейского слова, заимствованного в **прафинно-угорский период** (Там же: 171);

3. Числительное *täžem* '1000' является балтийским заимствованием в языки **финно-волжской ветви** (Там же: 172);

4. И, наконец, числительное *milion* '1000000' – это **недавнее русское заимствование**, а в русском языке оно проявляет явно субстантивные свойства.

То есть, можно предположить, что чем позже существительное было заимствовано в класс числительных, тем больше у него субстантивных свойств (возможно, это связано с меньшей степенью «адаптации» в классе числительных, ср. отсутствие противопоставления КФ и ПФ у круглых числительных).

Список сокращений

ACC – аккузатив; APPR – приблизительность; CMPR – компаратив; CARD – количественные числительные; COLL – собирательность; CVB – конверб; DEC – десяток; EQU – экватив; FULL – полная форма; GEN – генитив; ILL – иллатив; IMP – императив; IN – инессив; ITER – итератив; NPST – непрошедшее время; ORD – порядковое числительное; PASS – пассив; PFV – перфектив; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PRET – претерит; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; SG – единственное число.

⁷ В русскоязычных работах нет общепринятого термина, обозначающего данное явление (возможный приблизительный перевод – «смешение категорий». – М. С.)

Список литературы

- Бочкова А. Д. Число в горномарийском языке. Экспедиционный отчет (рукопись).
Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. – М.: Наука, 1979. – 263 с.
Плешак П. С. Морфосинтаксис именной группы в мокшанском и горномарийском языках: дипломная работа. – М., МГУ, 2017. – 85 с.
Плешак П. С., Сидорова М. А. Аппроксимативные количественные конструкции как контекст для именных групп малой структуры в мокшанском и горномарийском языках. Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017» (в печати).
Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка. – Savariae, 2002. – 292 с.
Саваткова А. А. Словарь горномарийского языка. – Марийское книжное издательство, 2008. – 404 с.
Сидорова М. А. Числовое маркирование существительного в горномарийских количественных конструкциях // Acta Linguistica Petropolitana (в печати).
Стрелкова О. Б. Имена числительные удмуртского языка. Монография. – Ижевск: «Удмуртский университет», 2013. – 238 с.
Тужаров Г. М. Грамматические категории имени существительного в марийском языке. – Йошкар-Ола, 1987. – 141 с.
Шматова М. С., Черниговская Е. А. Категория числа существительного в марийском и пермских языках / Кузнецова А. И. (отв. ред.) Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 221–247.
Alhoniemi Alho. Grammatik des Tscheremissischen (Mari). – Hamburg: Buske, 1993. – 253 p.
Bochkova A. D. Chislo v gornomarijskom yazyke [Number in Hill Mari]. Fieldwork report (manuscript).
Corbett G. Numerous squishes and squishy numerals in Slavonic. In: Bernard Comrie (ed), Classification of Grammatical Categories. – Edmonton: Linguistic Research, 1978. – P. 43–73.
Corbett G. Number. Cambridge Textbooks in Linguistics. – CUP, 2000. – 358 p.
Corbett G. Features. Cambridge Textbooks in Linguistics. – CUP, 2012. – 338 p.
Gil D. Distributive numerals. University of California. – Los Angeles, 1982. – 379 p.
Greenberg J. H., Kemmer S. On Language: Selected Writings of Joseph H. Greenberg. – Stanford, California: Stanford University Press, 1990. – 737 p.
Hurford J. R. The interaction between numerals and nouns. In Frans Plank (ed.) Noun Phrase Structure in the Languages of Europe, 2003. – P. 561–620. Empirical Approaches to Language Typology / Eurotyp, Mouton de Gruyter.
Pereltsvaig A. Small nominals // Natural Language & Linguistic Theory. – 2006. – T. 24, №. 2. – 433 p.
Ross J. R. The category squish: Endstation Hauptwort. Paper from the Eighth Regional Meeting Chicago Linguistic Society, 1972. – P. 316–329.
Stolz Th. Is 'one' still 'one' in 'twenty-one'? On agreement and government properties of cardinal numerals in the languages of Europe // STUF 55. – 2002. – № 4. – P. 354–402.

Сидорова М. А., бакалавр.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991.

E-mail: b.originative@gmail.com

Материал поступил в редакцию 13.02.2018 г.

Sidorova M. A.

APPROXIMATIVE NUMERAL + NOUN CONSTRUCTIONS IN HILL MARI

This paper deals with morphosyntactic properties of Hill Mari approximative *Numeral + Noun* constructions in comparison with those including cardinal numerals without the additional value of approximation. The study presents a list of approximative constructions found in Hill Mari and an overview of their basic morphosyntactic properties. This article contains both synchronic and diachronic account, as well as some preliminary cross-linguistic comparison. We can draw a conclusion that the morphosyntax of approximative constructions in Hill Mari is governed by a set of rules which have already been stated

in typology. Nevertheless, some of them operate in a different way (e.g. numerical value determining nominal number). Furthermore, approximative *Numeral + Noun* constructions provide some important data on NP structure and a strong evidence that measure nouns are part of a complex quantifier, rather than a real quantified entity.

Key words: *Quantified expressions, Numeral + Noun constructions, number marking, approximative numerals, noun phrase, morphosyntax, Hill Mari.*

References

- Alhoniemi Alho. Grammatik des Tscheremissischen (Mari). – Hamburg: Buske, 1993, – 253 p.
- Bochkova A. D. Chislo v gornomarijskom yazyke [Number in Hill Mari]. Fieldwork report (manuscript).
- Corbett G. Numerous squishes and squishy numerals in Slavonic. In: Bernard Comrie (ed), *Classification of Grammatical Categories*. – Edmonton: Linguistic Research, 1978. – P. 43–73.
- Corbett G. Number. Cambridge Textbooks in Linguistics. – CUP, 2000. – 358 p.
- Corbett G. Features. Cambridge Textbooks in Linguistics. – CUP, 2012. – 338 p.
- Gil D. Distributive numerals. Los Angeles: University of California, 1982. – 379 p.
- Greenberg J. H., Kemmer S. On Language: Selected Writings of Joseph H. Greenberg. – Stanford, California: Stanford University Press, 1990, – 737 p.
- Hurford J. R. The interaction between numerals and nouns. In Frans Plank (ed.) *Noun Phrase Structure in the Languages of Europe*, 2003. – P. 561–620. *Empirical Approaches to Language Typology / Eurotyp*, Mouton de Gruyter.
- Majtinskaya K. E. Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskikh yazykov [Diachronic morphology of Finno-Ugric languages]. – M.: Nauka, 1979. – 263 p. (in Russian)
- Pereltsvaig A. Small nominals // *Natural Language & Linguistic Theory*. – 2006. – T. 24, № 2. – 433 p.
- Pleshak P. S. Morfosintaksis imennoj gruppy v mokshanskom i gornomarijskom yazykakh [Morphosyntax of NP in Hill Mari and Moksha Mordvin]. Bachelor's degree thesis. – M.: MSU, 2017. – 85 p. (in Russian)
- Pleshak P. S., Sidorova M. A. Approksimativnye kolichestvennye konstruktii kak kontekst dlya imennykh grupp maloj struktury v mokshanskom i gornomarijskom yazykakh [Approximative Quantified Expressions as a context for small nominals in Hill Mari and Moksha Mordvin]. *Typology of morphosyntactic parameters. Proceedings of the international conference "Typology of morphosyntactic parameters 2017"* (in prep.).
- Ross J. R. The category squish: Endstation Hauptwort, Paper from the Eighth Regional Meeting Chicago Linguistic Society, 1972. – P. 316–329.
- Savatkova A. A. Gornoe narechie marijskogo yazyka [Hill Mari]. – Savariae, 2002. – 292 p.
- Savatkova A. A. Slovar' gornomarijskogo yazyka [Hill Mari dictionary]. – Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008. – 404 p. (in Russian)
- Shmatova M. S., Chernigovskaya E. A. Kategoriya chisla sushhestvitel'nogo v marijskom i permskikh yazykakh [Nominal number in Hill Mari and Permian languages] // A. I. Kuznetsova (executive editor) *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyj i funktsional'nyj podkhody* [Finno-Ugric languages: fragments of the grammatical description. Formal and functional approaches]. – M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012. – P. 221–247. (in Russian)
- Sidorova M. A. Chislovoe markirovanie sushhestvitel'nogo v gornomarijskikh kolichestvennykh konstruktciyakh [Number marking in Hill Mari Quantified expressions] // *Acta Linguistica Petropolitana* (in prep.).
- Stolz Th. Is 'one' still 'one' in 'twenty-one'? On agreement and government properties of cardinal numerals in the languages of Europe // *STUF* 55. – 2002. – № 4. – P. 354–402.
- Strelkova O. B. Imena chislitel'nye udmurtskogo yazyka [Numerals in Udmurt]. Monograph. – Izhevsk: «Udmurt University», 2013. – 238 p. (in Russian)
- Tuzharov G. M. Grammaticheskie kategorii imeni sushhestvitel'nogo v marijskom yazyke [Grammatical categories of the noun in Hill Mari]. – Yoshkar-Ola, 1987. – 141 p. (in Russian)

Sidorova M. A., 4th year BA student.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: b.originative@gmail.com